

Совет Безопасности

Distr.: General
26 October 2022
Russian
Original: English

Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 24 октября 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности

На протяжении длительного времени Российская Федерация открыто предъявляла претензии и выражала обеспокоенность в связи с военно-биологической деятельностью, проводимой при самом непосредственном содействии и участии Министерства обороны Соединенных Штатов в лабораториях на территории бывших советских республик вдали от североамериканского континента и вблизи российских границ. Такая деятельность в соседних странах и регионах оказывает прямое влияние на биологическую безопасность Российской Федерации. Эта деятельность осуществляется, в частности, косвенно — через Агентство по уменьшению военной угрозы Пентагона и частные компании, являющиеся постоянными подрядчиками Министерства обороны Соединенных Штатов, включая компании «Блэк энд Витч спешал проджектс корп.», «СиЭйч2Эм хилл» и «Метабиота».

В ходе специальной военной операции на Украине Российская Федерация получила ряд документов и свидетельств, проливающих свет на истинный характер военно-биологической деятельности Соединенных Штатов и Украины на украинской территории. Анализ данных свидетельствует о несоблюдении американской и украинской сторонами положений Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении.

В соответствии с Соглашением 2005 года между Министерством обороны Соединенных Штатов и Министерством здравоохранения Украины «О сотрудничестве в области предотвращения распространения патогенов, технологий и знаний, которые могут быть использованы при разработке биологического оружия» Пентагон может «оказывать Министерству здравоохранения Украины поддержку» в области «совместных биологических исследований, определения угроз от биологических агентов и выработки ответа на них» применительно к «опасным патогенам, размещенным на объектах на территории Украины» (статья III). Статья IV Соглашения предписывает хранить все опасные патогены только в лабораториях, которым оказывается содействие Министерством обороны Соединенных Штатов, а также направлять в Соединенные Штаты образцы всех штаммов, собранных на Украине, и данные наблюдений за распространением инфекционных заболеваний в этой стране. Результаты работ в рамках Соглашения, равно как и информация о его выполнении приобретают по умолчанию закрытый характер согласно статье VII. В то же время представители

Пентагона или его подрядчиков согласно статье V имеют право участвовать во всех мероприятиях, связанных с выполнением Соглашения.

Непосредственное участие Министерства обороны Соединенных Штатов в финансировании военно-биологической деятельности на Украине отражено в плане предоставления технической помощи определенным реципиентам Министерства обороны Украины от 2018 года к Соглашению 2005 года. Реальными получателями денежных средств являются лаборатории Министерства обороны Украины, расположенные в Киеве, Львове, Одессе и Харькове. Подрядчиком по реализации проектов была назначена компания «Блэк энд Витч спешал проджектс корп.». К 2020 году число украинских лабораторий, вовлеченных в работы, финансируемые Пентагоном через Агентство по уменьшению военной угрозы и компанию «Блэк энд Витч спешал проджектс корп.», достигло 30 (расположены в 14 населенных пунктах), что отражено в соответствующей регистрационной карте.

Масштабы и направленность данной военно-биологической деятельности наиболее наглядно характеризует доклад по итогам проверки коллекции штаммов микроорганизмов в Научно-исследовательском противочумном институте им. И. Мечникова в Одессе. Согласно этому документу, в институте находились 422 единицы хранения возбудителей холеры и 32 единицы хранения возбудителя сибирской язвы. Обращает на себя внимание накопление большого количества пробирок с одинаковыми штаммами разных пассажей. В отсутствие в последние годы случаев массовых вспышек указанных заболеваний на Украине номенклатура и накопленный объем биоагентов ставят под сомнение их предназначение для профилактических, защитных или других мирных целей.

В то же время перечень изучаемых патогенов не соответствует актуальным вопросам здравоохранения Украины, как это представлено в документах Всемирной организации здравоохранения (корь, полиомиелит, туберкулез и другие социально значимые инфекции), но включает возбудителей опасных инфекционных заболеваний, которые являются потенциальными агентами биологического оружия.

Полученные документы содержат описания проектов UP-4, Flu-Flyway и P-781 по изучению возможности распространения опасных инфекций через мигрирующих птиц (в том числе высокопатогенного гриппа и болезни Ньюкасла) и летучих мышей (в том числе способных инфицировать человека возбудителей чумы, лептоспироза, бруцеллеза, а также коронавирусов и филовирусов), которые могут рассматриваться в качестве средств доставки. Географический охват обоих проектов включал не только граничащие с Россией регионы Украины, но и территорию самой России.

Кроме того, 9 марта 2022 года на территории Херсонской области Вооруженными силами Российской Федерации были обнаружены три беспилотных летательных аппарата, оснащенных емкостями объемом 30 литров и оборудованием, которые могут использоваться для распыления биоагентов. В конце апреля 2022 года найдены еще 10 таких же аппаратов в районе Каховки. Эти факты приобретают особое значение на фоне подтвержденного запроса украинской стороны в адрес компании — производителя беспилотных летательных аппаратов «Байрактар» о максимальной полезной нагрузке беспилотных летательных аппаратов «Байрактар акынджи» (дальность полета до 300 км) и возможности оборудовать их системой создания аэрозолей объемом более 20 литров.

Остается без ответа вопрос о патенте США № 8,967,029 B1 от 3 марта 2015 года, выданном Ведомством по патентам и товарным знакам Соединенных Штатов на беспилотный летательный аппарат для распространения в воздухе

зараженных комаров, т. е. на оборудование (изделие), которое предназначается для использования в качестве технического средства доставки и применения биологического оружия — «биологических и иммунобиологических агентов, бактерий, вирусов» (в том числе высококонтагиозных), которые могли бы «уничтожить 100 процентов личного состава противника».

В соответствии с описанием такой беспилотный летательный аппарат транспортирует в заданный район контейнер с большим количеством комаров — переносчиков инфекций и высвобождает их. При укусе комары инфицируют атакуемых людей возбудителями высококонтагиозных заболеваний. В описании прямо говорится, что зараженный военнослужащий будет не способен выполнять поставленные перед ним задачи, в силу чего «заболевание может быть более ценным военным инструментом […], чем самое современное вооружение и военная техника». Указывается, что подобное заражение личного состава противника в военном отношении дало бы значительный эффект.

В соответствии с американским законодательством патент в Соединенных Штатах не может быть выдан в отсутствие исчерпывающего описания фактического устройства. Таким образом, можно сделать вывод о том, что контейнер как средство доставки биоагентов был разработан и может быть оперативно произведен.

С 2016 года Украина не предоставляет сведения о проводимых программах и проектах (в том числе UP-4, Flu- Flyway и P-781) и о финансировании со стороны военных ведомств иностранных государств в своих ежегодных докладах, представляемых в рамках мер укрепления доверия в связи с Конвенцией по биологическому оружию, которые были выработаны государствами-участниками «в целях предотвращения или сокращения случаев возникновения неясностей, сомнений и подозрений». В этой связи возникает вопрос о нарушении политических обязательств в отношении передачи сведений по мерам укрепления доверия, принятых государствами — участниками Конвенции. В отчетности Соединенных Штатов сведения о проводимых программах и проектах за пределами национальной территории или об их финансировании также отсутствуют. Наши многократные призывы к американской стороне дать исчерпывающие разъяснения в отношении такой деятельности остаются без должной реакции по существу. Подобная скрытность и игнорирование со стороны Соединенных Штатов российских претензий лишь подтверждают их обоснованность.

Указанные обстоятельства и характер осуществлявшейся на Украине военно-биологической деятельности свидетельствуют о нарушениях Соединенными Штатами и Украиной положений статей I и IV Конвенции по биологическому оружию.

Такие оценки дополнительно подтверждаются в аналитических докладах Херсонского управления Службы безопасности Украины от 30 июня 2016 года и 28 февраля 2017 года. В них отмечается, что программы Агентства по уменьшению военной угрозы, осуществляемые через компанию «Блэк энд Витч спешал проджектс корп.», были направлены на установление контроля за функционированием микробиологических лабораторий в Украине, занимающихся исследованием патогенов инфекционных заболеваний, которые могут быть использованы для создания или модернизации биологического оружия. Указано, что подчиненность проектов военному ведомству иностранного государства создавала предпосылки для проникновения в региональные лаборатории иностранных специалистов и их ознакомления со стратегическими разработками.

Исходя из этих соображений, в июне 2022 года Россия через Группу имплементационной поддержки Конвенции по биологическому оружию

попыталась получить исчерпывающие ответы на поставленные ею вопросы в отношении выполнения Соединенными Штатами и Украиной статей I и IV Конвенции в рамках двустороннего консультативного процесса с этими странами (подготовленные Российской Федерацией документы с подробным изложением указанных вопросов и соответствующие сопроводительные материалы размещены на веб-странице Конвенции: https://meetings.unoda.org/section/bwc-fcm-2022-documents и https://documents.unoda.org/wp-content/uploads/2022/09/WP2-annexes-for-website.pdf).

Однако Вашингтон и Киев не представили необходимые пояснения и не приняли незамедлительные меры по исправлению сложившейся ситуации.

26 августа и 5–9 сентября 2022 года по инициативе России было созвано официальное консультативное совещание государств — участников Конвенции по биологическому оружию в соответствии со статьей V Конвенции, касающееся вопросов соблюдения Соединенными Штатами и Украиной Конвенции в контексте деятельности биологических лабораторий на украинской территории. Российская Федерация исходила из того, что консультативное совещание позволит соответствующим делегациям при поддержке своих экспертов досконально разобраться в сложившейся ситуации, обменяться оценками, задать профессиональные вопросы и получить развернутые ответы. В ходе консультаций мы предприняли все необходимые усилия для детального представления материалов и аргументов, с тем чтобы обеспечить достижение консультативным совещанием поставленных целей и урегулировать ситуацию, связанную с военно-биологической деятельностью на территории Украины.

Однако по итогам обмена мнениями между государствами-участниками Российская Федерация отмечает, что подавляющее большинство выдвинутых Россией претензий остались без ответа. Как отмечается в итоговом докладе консультативного совещания, консенсуса по поставленным вопросам достичь не удалось, и они по-прежнему остаются открытыми и требуют урегулирования.

Российская Федерация подтверждает, что у нее сохраняются вопросы к Соединенным Штатам и Украине, касающиеся соблюдения ими своих обязательств по Конвенции, в контексте деятельности биологических лабораторий на украинской территории (список указанных вопросов прилагается) (см. приложение I).

В соответствии со статьей VI Конвенции по биологическому оружию любое государство — участник Конвенции, которое констатирует, что какое-либо другое государство-участник действует в нарушение обязательств, вытекающих из положений Конвенции, может подать жалобу в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Каждое государство-участник обязуется сотрудничать в проведении любых расследований, которые могут быть предприняты Советом Безопасности в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций на основании жалобы, полученной Советом.

В соответствии со статьей VI Конвенции Российская Федерация направляет в Совет Безопасности официальную жалобу, содержащую все возможные доказательства, подтверждающие ее обоснованность, и подтверждает свою просьбу о созыве 27 октября 2022 года в Нью-Йорке заседания Совета Безопасности Организации Объединенных Наций для рассмотрения прилагаемого проекта резолюции Совета (см. приложение II).

Предлагаемый нами проект резолюции направлен на создание комиссии по расследованию представленных в жалобе Российской Федерации претензий к Соединенным Штатам и Украине, касающихся выполнения ими обязательств по Конвенции по биологическому оружию в контексте деятельности

биологических лабораторий на территории Украины. Мы также просим Вас незамедлительно проинформировать всех членов Совета об этой инициативе.

Мы рассчитываем, что этой комиссии удастся прояснить все обстоятельства выполнения Вашингтоном и Киевом своих обязательств по Конвенции по биологическому оружию в контексте деятельности биолабораторий на украинской территории с целью побудить американскую и украинскую стороны к исправлению сложившейся недопустимой ситуации. Мы рассчитываем также, что комиссия представит Совету соответствующий доклад по данному вопросу, содержащий рекомендации, к 30 ноября 2022 года и проинформирует государства — участники Конвенции о результатах расследования на своей девятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, которая пройдет в Женеве с 28 ноября по 16 декабря 2022 года.

Мы намерены начать процесс консультаций на уровне экспертов по этому проекту.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(*Подпись*) Василий **Небензя**

Приложение I к письму Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 24 октября 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности

[Подлинный текст на русском языке]

Вопросы Российской Федерации к США и Украине, касающиеся соблюдения ими обязательств в рамках Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО), в контексте деятельности биологических лабораторий на территории Украины

1. Вопросы к Украине, касающиеся соблюдения обязательств по первой части Статьи I КБТО

1.1. Какая деятельность с патогенными биоматериалами осуществлялась на базе противочумного института им. И.Мечникова в Одессе в период с 2017 по 2018 гг., если в соответствии с докладом комиссии министерства здравоохранения Украины в указанный период там находилось более двух тысяч единиц хранения патогенных биоматериалов, при этом за 2018 г. официально была проведена всего одна научно-исследовательская работа с использованием штаммов туляремии, находящихся в коллекции института, а отчет об использовании коллекции за 2017 г. не был представлен?

1.2. Почему по состоянию на 28 декабря 2018 г. в противочумном институте им. И.Мечникова в Одессе отсутствовала документально подтвержденная информация относительно фактического состояния штаммов, а комиссии не была представлена доказательная база относительно необходимости содержания большого количества пробирок патогенных микроорганизмов с одинаковыми штаммами разных пассажей?

1.3. Чем обусловлен выбор патогенных микроорганизмов, изучаемых на территории Украины в рамках программы снижения угрозы? Почему в ряде случаев номенклатура изучаемых патогенов не связана с актуальными для здравоохранения проблемами и вряд ли может быть объяснена профилактическими или защитными целями (например проект ТАР-6 по изучению возбудителя сапа, случаи которого никогда не фиксировались ветеринарной и санитарно-эпидемической службами Украины)? Почему в условиях тяжелейшего состояния системы обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия, угрожающего распространением инфекций, побежденных в большинстве стран европейского региона ВОЗ, неудовлетворительного уровня иммунизации населения, на Украине внимание уделялось не актуальным проблемам в области здравоохранения, а сибирской язве, высокопатогенному гриппу и другим особо опасным патогенам?

1.4. Каким образом накопление штаммов особо опасных инфекций и их переправление в другие страны должно содействовать улучшению состояния с инфекционной заболеваемостью?

1.5. Чем объясняется необходимость хранения 422 емкостей с возбудителем холеры на базе противочумного института им. И.Мечникова в Одессе, если генетическое разнообразие вибрионов, вызывающих холеру, ограничивается лишь двумя серогруппами?

1.6. Почему основной акцент делался на изучении природно-очаговых и особо опасных инфекций, которые согласно спискам Центров по контролю и профилактике заболеваний США рассматриваются как потенциальные патогены для биологического оружия?

1.7. Почему вместо совершенствования системы эпидемиологического надзора, разработки планов противоэпидемических мероприятий, проведения санитарно-просветительской работы, налаживания поставок вакцин и расширения иммунизации в качестве приоритетной осуществляется деятельность по сбору информации об инфекционной заболеваемости, биологических образцов людей и их вывоз, вывоз национальных коллекций, содержащих штаммы патогенных микроорганизмов, изучение возбудителей особо опасных инфекций, в т. ч. преодолевающих защитное действие вакцин и обладающих устойчивостью к антибиотикам?

2. Вопросы к Украине, касающиеся соблюдения обязательств по второй части Статьи I КБТО

2.1. О каких исследованиях, представляющих опасность для жизни и здоровья добровольцев, идет речь в рамках проекта UP-8 (Распространение вируса геморрагической лихорадки Крым-Конго и хантавирусов на Украине и потенциальная потребность дифференциальной диагностики пациентов с подозрением на лептоспироз)?

2.2. Чем вызвана необходимость привлечения профильных военных специалистов США к исследованиям в рамках проекта UP-2 (Картографирование особо опасных инфекционных заболеваний на Украине)? Какие задачи решались ими в ходе выполнения проекта? Учитывая, что эпидемиологическая ситуация с сибирской язвой на Украине остается благополучной, в чем необходимость проводимых исследований и каковы их истинные цели?

2.3. Какие задачи решались специалистами научно-исследовательских организаций министерства обороны США (исследования проводились специалистами научно-исследовательского института им. Уолтера Рида, исследовательским медицинским институтом военно-морских сил) в рамках реализованных проектов UP-1 (Внедрение геоинформационных систем, удаленного обнаружения и лабораторной диагностики при наблюдении за туляремией и сибирской язвой в санитарно-эпидемиологической и ветеринарной практике на Украине) и UP-2? Чем обосновывается необходимость их привлечения в качестве участников исследований, направленных на решение, как декларируется, «сугубо мирных» задач?

2.4. Чем обусловлена заинтересованность украинского предприятия «Мотор Сич» в поставках беспилотного летательного аппарата «Байрактар Акинджи» (запрос от 15 декабря 2021 г.)? Как данный запрос соотносится с обязательствами Украины по второй части статьи I КБТО?

3. Вопросы к Украине, касающиеся соблюдения обязательств по Статье IV КБТО

3.1. По каким причинам на Украине не был обеспечен должный уровень биологической защиты в организациях и учреждениях, осуществляющих работы с патогенами, а также отсутствует национальное законодательство в отношении контроля особо опасных патогенов?

3.2. Почему украинской стороной не были учтены рекомендации службы безопасности Украины в контексте обеспечения безопасности украинских биообъектов?

3.3. Почему, несмотря на выявленные грубые нарушения требований биологической безопасности и предпосылок к хищению патогенных материалов, деятельность украинских биолабораторий была продолжена в штатном режиме?

4. Вопросы к США, касающиеся соблюдения обязательств по Статье IV КБТО

4.1. Является ли устоявшейся практикой для агентства по патентам и товарным знакам США выдача после проведения экспертной оценки патентов на изобретения, напрямую связанные с доставкой и применением биологического и токсинного оружия?

4.2. Как соотносится выдача патентов на изобретения, техническое описание которых подразумевает их использование в качестве средства доставки биологического и токсинного оружия, с обязательствами США по Статье IV КБТО?

4.3. Рассматривает ли американская сторона изобретения, представленные в упомянутых нами патентах как средства, которые могут быть применены для доставки биологического и токсинного оружия?

4.4. Чем объясняется необходимость централизации коллекций и передачи в США штаммов опасных патогенов, выделенных на территории Украины, как это предусмотрено Статьей IV Соглашения «О сотрудничестве в области предотвращения распространения патогенов, технологий и знаний, которые могут быть использованы при разработке биологического оружия» 2005 г. (Соглашение)?

4.5. Чем обусловлено придание результатам работ, полученных в рамках реализации на Украине Программы уменьшения угрозы, ограниченного и закрытого характера? Как данное требование, регламентируемое Соглашением, способствует обеспечению транспарентности и укреплению доверия в рамках КБТО?

4.6. Каким образом содействие США в том виде, в каком оно осуществлялось, должно было обеспечить санитарно-эпидемиологическое благополучие населения Украины? В чем заключаются задачи и цели помощи США в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения Украины? Каковы ключевые показатели её эффективности?

4.7. Какие показатели в области общественного здравоохранения за последние 10–15 лет улучшились благодаря помощи США на Украине? Стала ли санитарно-эпидемиологическая обстановка на Украине в результатах взаимодействия с США лучше: снизались ли инфекционная заболеваемость, увеличился ли охват иммунизацией, стало ли доступнее тестирование на инфекции, появилось ли больше специалистов эпидемиологов, микробиологов, санитарных врачей, появились ли новые разработки тестов, вакцин, улучшился ли учет инфекционной заболеваемости?

Полный список вопросов, презентации и соответствующие материалы доступны по следующим ссылкам:

https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.1

https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.2

https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.3

https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.6

https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.7

https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.8

https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.9

https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.10

https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.11

https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.12

https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.13

https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.14

https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.15

https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.16

https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.17

https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.18

https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.19

https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.20

https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.26

https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.37

https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.47

https://undocs.org/BWC/CONS/2022/WP.62

https://undocs.org/bwc/cons/2022/wp.64

https://documents.unoda.org/wp-content/uploads/2022/09/WP2-annexes-for-website.pdf

Приложение II к письму Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 24 октября 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности

[Подлинный текст на русском языке]

Проект

Совет Безопасности,

подчёркивая, что Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении имеет существенно важное значение для международного мира и безопасности,

призывая к универсализации Конвенции, в частности заявляя об особой важности ратификации Конвенции подписавшими её государствами и присоединения к ней в безотлагательном порядке сторон, которые пока не подписали Конвенцию,

признавая общую заинтересованность всего человечества в том, чтобы полностью исключить возможность применения бактериологического (биологического) и токсинного оружия, и будучи убеждённым, что такое применение противоречило бы совести человечества,

подтверждая, что при всех обстоятельствах разработка, производство, накопление запасов, приобретение и сохранение бактериологического (биологического) и токсинного оружия запрещаются статьёй I Конвенции,

напоминая, что каждое государство – участник Конвенции обязуется в соответствии со своими конституционными процедурами принять необходимые меры по запрещению и предотвращению разработки, производства, накопления, приобретения или сохранения агентов, токсинов, оружия, оборудования и средств доставки, указанных в статье I Конвенции, в пределах территории такого государства, территории под его юрисдикцией или под его контролем где бы то ни было,

отмечая, что состоявшееся в Женеве 26 августа и 5–9 сентября 2022 года официальное консультативное совещание государств – участников Конвенции было созвано и проведено в соответствии со статьёй V Конвенции и соответствующими положениями заключительного документа Третьей Обзорной конференции Конвенции, имеющими отношение к данной статье,

принимая во внимание заключительный доклад упомянутого официального консультативного совещания, в котором, в частности, отмечено, что не был достигнут консенсус в отношении итогов этого совещания,

принимая к рассмотрению жалобу Российской Федерации по статье VI Конвенции, изложенную в письме Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединённых Наций от ___ октября 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности (…), и заслушав соответствующее заявление представителя Российской Федерации,

1. Подтверждает, что все государства – участники Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении должны уделять первостепенное внимание полному выполнению всех своих обязательств, принятых согласно Конвенции, и руководствоваться пониманиями, согласованными

на конференциях её государств-участников по рассмотрению действия Конвенции;

2. Заявляет о приверженности цели укрепления режима Конвенции, включая все её статьи;

3. Постановляет сформировать комиссию в составе всех членов Совета Безопасности для того, чтобы расследовать представленные в жалобе Российской Федерации претензии к США и Украине, касающиеся соблюдения обязательств по Конвенции в контексте деятельности биологических лабораторий на украинской территории, а также представить доклад Совету с рекомендациями к 30 ноября 2022 года и информировать о результатах расследования государства — участники Конвенции в ходе её Девятой Обзорной конференции, запланированной в Женеве на 28 ноября — 16 декабря 2022 года;

4. Просит Генерального секретаря и Группу имплементационной поддержки Конвенции в пределах их компетенции оказывать комиссии всю необходимую помощь;

5. Напоминает, что в соответствии со статьёй VI Конвенции её государства-участники обязуются сотрудничать в проведении любых расследований, которые могут быть предприняты Советом в соответствии с положениями Устава Организации Объединённых Наций на основании жалобы, полученной Советом;

6. Постановляет продолжать заниматься этим вопросом.